

ПРЕДЛОЖНО-ПОСЛЕЛОЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ЯЗЫКАХ КВА¹

Представлены результаты внутригенетического сопоставления предложно-последложных конструкций и, шире, адложных систем на выборке из около 20 языков ква. Показано, что в данном фрагменте морфосинтаксиса языки ква распадаются на шесть структурных типов в зависимости от соотношения употребительности разных адложных средств — предлогов, послелогов и предложно-последложных конструкций. Системы с предложно-последложными конструкциями разделены на асимметричные (в которых послелог уточняет значение локативного предлога для передачи сложного значения) и симметричные (которые тяготеют к употреблению послелога во всех случаях), для симметричных систем характерно развитие идиоматических нелокативных употреблений предложно-последложных конструкций.

Ключевые слова: языки ква, предлоги, послелоги, предложно-последложные конструкции, внутригенетическая типология.

1. Введение

Языки ква (как было показано, например, в [Aboh 2010a] на материале гун) характеризуются сосуществованием сразу двух позиционных типов адлогов — предлогов, как в примере (1), и послелогов, как в примере (2). Кроме того, представлены более сложные предложно-последложные конструкции (далее ППК), включающие и предлог, и послелог. Так, в примере (3) в одну и ту же адложную группу входят те же предлог и послелог, которые в (1)–(2) употреблены независимо. Особенно типично в языках ква употребление ППК в качестве локативных обстоятельств (4).

(1) *ɲutsu la ɖo agbalē ɖe nɔvi-a* ЭВЕ
мужчина DEF посылать бумага к сиблинг-DEF
'Мужчина послал письмо брату' [личные данные].

(2) *me-mlɔ abati la dzi* ЭВЕ
1SG-лежать постель DEF на
'Я лежу на постели' [личные данные].

¹ Работа выполнена в рамках проекта по гранту ОГОН РФФИ № 15-34-01237.

- (3) *me-kã* *ɖe* *xõ-nye* *dzi* ЭВЕ
 1SG-доверять к друг-1SG на
 ‘Я доверяю своему другу’ [личные данные].
- (4) *e* *ya* *sla-a* *ɛ* *ɲɛ̄* ДАНГМЕ
 3SG PTCL посещать-НАВ 3SG.O <быть>
e *we* *mi*
 3SG дом в
 ‘Он посещает его у него дома’ [Kropp Dakubu 1987: 48].

Сосуществование двух серий адлогов и их комбинаций нетривиально с типологической точки зрения, хотя и имеются аналоги в других языках Западной Африки (ср.: [Heine 1989]). В нашей работе применительно к данному ареалу используются термины VA и AN из [Lehmann 1982]: VA-адлог маркирует связь с глаголом, AN-адлог — с существительным; для языков ква VA — предлоги, AN — послелого.

Позиционное различие между предлогами и послелогоми связано с их происхождением и функциональной нагрузкой. Предлоги в языках ква имеют глагольное происхождение, являются результатом грамматикализации глаголов движения и позиции в сериальной глагольной конструкции и коррелируют с порядком слов VO. Послелого в языках ква, напротив, восходят к существительным² с локативной семантикой и коррелируют с порядком слов Poss N. В ППК послелог синтаксически зависит от предлога (будучи диахронически объектом, зависящим от глагола).

Статус адлогов обоих типов в языках ква дискуссионный. Например, в [Lewis 1989] показан остаточный глагольный статус предлогов в ген, а в [Osam et al. 2011] — остаточный именной статус послелогов в акан. Систематически представлены случаи синхронного сосуществования производящего глагола и предлога или производящего существительного и послелого, а также использование в адложной функции глагола (5) или существительного (6), сохраняющих морфологическое оформление.

² Единственное известное нам исключение: в аватиме один из послелогов не восходит к своему существительному, а заимствован из эве [van Putten 2014: 46].

- (5) *o-yi-i* *hɔn* *no* *fi-i* АКАН
 3SG-брать-PFV костный_мозг DEF уходить-PFV
dompe *m*
 кость в
 ‘Он вынул костный мозг из кости’ [Osam 1994a: 219].

- (6) *i-na* *ʒ-kla* *fɛ* *a-bia-á* ЛОГБА
 CL-человек 3SG-прятаться около CL-стул-DEF
a-má
CL-зад
 ‘Человек прячется за стулом’ [Dorvlo 2008: 95].

Исходные употребления ППК связаны с локативными значениями, и общее значение композиционально выводится из значений послелога и предлога. Однако возможны контексты, в которых определенная ППК становится некомпозициональной и используется в других контекстах, как в (1).

Можно предложить следующие параметры внутригенетической типологии ППК в языках ква:

- степень формальной грамматикализации предлогов и сохранность производящих глагольных лексем;
- степень формальной грамматикализации послелогов и сохранность производящих именных лексем;
- степень употребительности ППК в сравнении с простыми предложными и послеложными конструкциями;
- наличие у ППК нелокативных употреблений.

В настоящей работе представлены результаты сопоставления адложных систем с особым вниманием именно к ППК в выборке из около 20 языков ква (они перечислены ниже при рассмотрении структурных типов). Анализ выборки показал, что в рамках языковой семьи представлено несколько структурных типов рассматриваемого фрагмента морфосинтаксиса.

За исключением языков эве и акебу, исследование выполнено на материале вторичных данных языковых описаний. В связи с этим следует сделать стандартную в таких случаях оговорку о том, что технически неотличимы ситуация отсутствия опреде-

ленной конструкции в языке и ситуация ее отсутствия в имеющихся описаниях, и в связи с этим работа носит в известной мере предварительный характер. Однако мы рассматриваем только те языки, для которых доступен представительный корпус примеров с адлогами.

2. «Послеложные» языки ква

В целом ряде языков ква — абе [Gbery 1987], ануфо [Smye 2004], аньин [Quaireau 1987], аттие [Kouadio N'Guessan 1996], гонджа [Painter 1970], навури [Sherwood 1982; Lange 1996] — единственным типом адлогов являются послелогои, как в (7), а предлоги (и тем самым и ППК) вообще не отмечены.

- (7) *esse e-di džumâ aŋ-nə gə* АБЕ
 Эссе НАВ-делать работа дом-DEF **внутри**
 ‘Эссе работал в доме’ [Gbery 1987: 165].

3. Языки ква с самостоятельными предлогами и послелогоми

В языке бауле [Creissels, Kouadio 1977; Bohoussou, Skopeteas 2008] отмечены и послелогои (8), и слабо грамматикализованные предлоги (9), но не отмечены ППК.

- (8) *ɓ tō-lī àkɔ guábó l̩* БАУЛЕ
 3SG покупать-PFV цыпленок рынок **на**
 ‘Он купил цыпленка на рынке’ [Creissels & Kouadio 1977: 150].

- (9) *kòfí nántí kɔ dimbókrô* БАУЛЕ (НАНАФВЕ)
 Кофи идти <идти Димбокро
 ‘Кофи идет в Димбокро’ [Bohoussou, Skopeteas 2008: 93].

4. Языки ква с доминирующим сильно грамматикализованным локативным предлогом

Группа языков ква — акебу [личные данные], икпосо [Soubrier 2013; Eklo 1987], секпеле [Ameka 2007], тивули [Harley 2005] —

характеризуется тем, что в них имеется единственный доминирующий сильно грамматикализованный локативный предлог, который активно употребляется самостоятельно в широком кругу локативных контекстов, ср.: (10a–b). Локативный предлог сосуществует с нелокативными предлогами, прежде всего комитативным, а также может сосуществовать с конструкциями со слабо грамматикализованными глаголами в адложной функции (11), но является единственным доминирующим адложным средством.

- (10) a. *ná-tś* *gú-kpá* *fī* АКЕБУ
 1SG.PFV-строить комната-CL LOC
fījtàà-wā
 деревня-CL
 ‘Я построил дом в деревне’.
- b. *ná-fá* *jújkúlúj-ťá* *fī* *kpl5-yā*
 1SG.PFV-брать котел-CL LOC стол-CL
 ‘Я взял котел со стола’.
- c. *lā-fá* *fī* *fījtàà-wā* *sā*
 3.PFV-проходить LOC деревня-CL DEM
 ‘Он прошел через эту деревню’ [личные данные].

- (13) *o-kpā* *á-má* *sí* *ɔ-fi* СЕКПЕЛИЕ
 CL-собака CL-DEF сидеть 3SG-быть_рядом
wá *dí-yó*
 3SG CL-комната
 ‘Собака сидит возле своего дома’ [Амека 2007: 1070].

Этот же последелог употребляется и в ППК, сочетаясь с последелогам (14)–(15).

- (14) a. *má* *nàťā-wā* *wà-yā* *fī* АКЕБУ
 1SG.POSS дом-CL CL-стоять LOC
dóť-ťá *lá* *kpāñ*
 дорога-CL POSS около
 ‘Мой дом стоит около дороги’.

- b. *jújkúúúj-ɬá* Ø-*gbí* **fī** *kpl̄-yā* *lá*
 котел-CL CL-находиться **LOC** стол-CL POSS
kì-nāñ-kā
CL-под-CL
 ‘Котел под столом’ [личные данные].

- (15) *bólú* *á-má* *kré* **l̄** СЕКПЕЛЕ
 мяч CL-DEF находится **LOC**
le-kroté ***káló***
 CL-стул **под**
 ‘Мяч под стулом’ [Ameka 2007: 1081].

Послелогии в данных языках слабо грамматикализованы, но в то же время возможна их разная степень грамматикализации в одном и том же языке. Так, пример (16) показывает, что у послелогов *kì-nāñ-kā* ‘под’ и *krāñ* ‘около’ в акебу разные морфологические возможности. Послелогии не засвидетельствованы в самостоятельном употреблении вне ППК в сепеле и тивули, а в икпосо и акебу маргинальны (17).

- (16) a. *kì-nāñ-kā* b. *kì-nāñ-mūñmūñ-kā* АКЕБУ
 CL-под/низ-CL CL-под/низ-большой-CL
 ‘под, низ, зад’ ‘толстый зад’
 c. *krāñ* d. **krāñ-mūñmūñ*
 около около-большой
- (17) *údzō* *á-mè* *ázà-é* **l̄** ИКПОСО
 дым 3.PFV-наполнять ферма-DEF **в**
 ‘Дым наполнил ферму’ [Soubrier 2013: 122].

5. Языки ква без доминирующего типа адлогов

В языках логба [Dorvlo 2008] и тафи [Bobuafor 2013] активны и предлоги, и послелогии, и предложно-послеложные конструкции. В этих языках также представлен основной сильно грамматикализованный локативный предлог, но в логба он употребляется только в составе ППК, а в тафи самостоятельные употребления пред-

лога представлены (18), но маргинальны. В логба существуют и другие локативные предлоги, но также только в составе ППК, а также неграмматикализованные глаголы в адложной функции (19).

- (18) *ba-nónw̄ ní bá-ŋa kí-d̄w̄* ТАФИ
 CL.PL-ребенок DEF CL-есть CL-вещь
ní sukú
 LOC школа
 ‘Дети поели в школе’ [Bobuafor 2013: 132].

- (19) *ó-zí u-má z̄́ a-vabl̄me* ЛОГБА
 3SG-нести CL-мать идти CL-больница
 ‘Он отнес мать в больницу’ [Dorvlo 2008: 200].

В этих языках представлены и послелогии (в логба есть различие в степени грамматикализации), которые активно употребляются самостоятельно (20)–(21).

- (20) *ó-fut̄w̄ at̄w̄e meŋgba-á nu* ЛОГБА
 3SG-мешать тесто миска-DEF в
 ‘Она замесила тесто в миске’ [Dorvlo 2008: 26].

- (21) *akú é-tsuru kpl̄w̄ ní kábhā* ТАФИ
 Аку CL-вытирать стол DEF на
 ‘Аку вытерла стол’ [Bobuafor 2013: 140].

Наряду с самостоятельным употреблением послелогов, в этих языках широкоупотребительны и ППК (22a–b).

- (22) а. *kofí o-mi k̄ɔri-é na* ЛОГБА
 Кофи 3SG-брат чашка-DEF LOC
u-kpl̄w̄-á tsú
 CL-стол-DEF на
 ‘Кофи поставил чашку на стол’ [Dorvlo 2008: 179].

- b. *i-na* *ʒ-kla* *fɛ́* *a-bia-á* *a-má*
 CL-человек 3SG-прятаться у CL-стул-DEF CL-зад
 ‘Человек прячется за стулом’ [Dorvlo 2008: 95].

6. Языки ква с доминированием ППК с грамматикализованным локативным предлогом

Группа из трех языков ква — акан [Osam 1994a, 1994b; Christaller 1875; личные данные], аватиме [van Putten 2014, 2017] и лелеми [Allan 1973] — характеризуется тем, что в адложной системе доминируют ППК, причем в системе ППК имеется единственный доминирующий локативный предлог. В аватиме и лелеми этот предлог сильно грамматикализованный, а в акан связан с производящим глаголом, но во всех случаях его самостоятельные употребления вне ППК маргинальны (23), если вообще представлены.

- (23) *bàasè* *m-ù-veì* *nà* *katɔ* ЛЕЛЕМИ
 птицы JNT-PRS-летать ЛОС небо
 ‘Птицы летают в небе’ [Allan 1973: 325].

В этих языках представлена система послелогов, но самостоятельные употребления этих послелогов сравнительно редки (24)–(25).

- (24) *nàpà* *àje* *mɛnɛ* *b-é-bò* ЛЕЛЕМИ
 Нана Аджей ASSOC 3PL-PST-приходить
mùpa *kudɔ*
 1SG сторона

‘Нана Аджей и другие вроде него пришли ко мне’ [Allan 1973: 211].

- (25) *ɔkrá* *nó* *dà* *àbɔ́frá* *nó* *ńkyéń* АКАН
 кошка DEF лежать ребенок DEF возле
 ‘Кошка лежит возле ребенка’ [Osam et al. 2011: 111].

Наиболее типично же в этих языках употребление ППК с локативным предлогом и последеложными — разной степени грамматикализации в акан и аватиме (26) и слабо грамматикализованными в лелеми (27).

(26) <i>ò-se-lò</i>	<i>ɔ̀-tɪni</i>	<i>ní</i>	АВАТИМЕ
CL-дерево-DEF	CL-находиться	LOC	
<i>li-to-lè</i>	<i>abà</i>		
CL-гора-DEF	на		

‘Дерево находится на горе’ [van Putten 2017: 308].

(27) a. <i>lé-nù</i>	<i>àyikpe</i>	<i>na</i>	ЛЕЛЕМИ
1SG.PST-видеть	мышь	LOC	
<i>libokù lɔ̀lɔ̀</i>			
стул верх			

‘Я видел мышь на стуле’.

b. <i>lé-nù</i>	<i>àyikpe</i>	<i>na</i>	<i>libokù</i>	<i>kalɔ̀</i>
1SG.PST-видеть	мышь	LOC	стул	низ

‘Я видел мышь под стулом’ [Allan 1973: 361].

Наряду с доминирующим предлогом возможны неграмматикализованные глаголы в адложной функции, но они также употребляются не самостоятельно, а с последеложом (28).

(28) <i>ké-wóli</i>	<i>gà</i>	<i>fésɛ</i>	<i>mè</i>	АВАТИМЕ
CL-падать	двигаться	окно	в	

‘Это упало через окно’ [van Putten 2017: 312].

7. Языки ква с доминированием ППК с системой предлогов и последеложов

Наконец, отдельные тип представляют собой близкородственные языки гбе: эве [Ameka 2003; Ameka, Essegbey 2006; Фенуку 2015, 2016; личные данные], фон [Lefebvre, Brousseau 2002], а также аджа [Tchitchi 1984; Morley 2010], ген [Lewis 1992, Houngues 1997], гун [Aboh 2010a, 2010b], рассмотрение материала которых открывает настоящую работу. В этих языках представлен обшир-

ный набор предлогов и послелогов (например, в эве четыре локативных предлога и около 20 локативных послелогов — простых и слитных). И предлоги (29), и послелог (30) имеют самостоятельные употребления.

- (29) *e-ku* *awu* *la* ***ɖe*** *gli* ЭВЕ
 3SG-вешать рубашка DEF **к** стена
 ‘Он повесил рубашку на стену’ [личные данные].
- (30) *me-mlɔ* *abati* *la* ***dzi*** ЭВЕ
 1SG-лежать постель DEF **поверх**
 ‘Я лег на кровати’ [личные данные].

В основном локативные предлоги способны комбинироваться друг с другом, как это было продемонстрировано примерами (1)–(3). В семантической сфере локативных отношений послелог отвечает за значение ориентира, а предлог — за лативное или эссивное значение; в (31) приведен пример сочетания разных предлогов и тем самым разных лативно-эссивных контекстов с одним и тем же послелогом, т.е. с одним и тем же ориентиром.

- (31) a. *me-kpɔ* *ati* *la* ***le*** *tɔ* *la* ***to*** ЭВЕ
 1SG-видеть дерево DEF **на** река DEF **сбоку**
 ‘Я видел дерево на берегу реки’.
- b. *e-ɖɔ* *ati* *la* ***ɖe*** *tɔ* *la* ***to***
 3SG-сажать дерево DEF **к** река DEF **сбоку**
 ‘Он посадил дерево на берегу реки’.
- c. *e-gbɔ* ***tso*** *tɔ* *la* ***to***
 3SG-возвращаться **из** река DEF **сбоку**
 ‘Он пришел с берега реки’.
- d. *e-zɔ* ***to*** *tɔ* *la* ***to***
 3SG-проходить **через** река DEF **сбоку**
 ‘Он прошел по берегу реки’ [личные данные].

При этом многие ППК имеют некомпозиционные употребления в нелокативной сфере, выражая определенное нелокатив-

ное обстоятельственное значение (32) или входя в модель управления для выражения определенного актанта (33).

(32) *me-le* *dɔ* *wɔ-m* **ɖe** ЭВЕ
 1SG-COP работа делать-PROG к
vi-nye-wo **ta**
 ребенок-1SG-PL **сверху**
 ‘Я работаю ради своих детей’ [личные данные].

(33) *пути* *la* *kpɔ* *dziku* **ɖe** *ɖevi-a* ЭВЕ
 женщина DEF видеть обида к ребенок-DEF
ɲи
снаружи
 ‘Женщина рассердилась на ребенка’ [личные данные].

8. Заключение

В статье представлены результаты сопоставительного исследования предложно-последложных конструкций и, шире, адложных систем в языках ква. Около 20 языков ква, адложные системы которых были рассмотрены, мы разделили на шесть структурных типов в зависимости от наличия ППК, их употребительности, статуса предлогов и послелогов в системе и, в частности, наличия у них самостоятельных употреблений вне ППК. Помимо таксономического разделения языков выборки на эти типы, рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы.

Прежде всего, вопреки ожиданию, сформированному в африканском языкознании распространенным материалом наиболее изученных языков (прежде всего языков гбе и акан), ППК не являются тотальной чертой всей языковой семьи ква: представлен целый ряд языков ква, в которых обнаружены только послелого, а также язык бауле, в котором есть и послелого, и предлоги, но не ППК.

В тех языках, где есть предложно-последложные конструкции, послелого в основном грамматикализованы слабо, хотя возможна разная степень грамматикализации, в том числе бóльшая грамматикализация одного основного послелога.

В сфере предлогов, вне зависимости от степени употребительности ППК, есть языки, идущие по пути грамматикализации одного основного предлога, и языки, идущие по пути грамматикализации серии предлогов.

Системы с ППК можно разделить на асимметричные (рассмотренные в четвертом и пятом разделах) и симметричные (рассмотренные в шестом и седьмом разделах). В асимметричных системах предлог активно употребляется самостоятельно и сочетается с послелогом, образуя ППК для более сложного локативного отношения. В симметричных системах предлог и послелог сочетаются для всяких локативных отношений (хотя и могут иметь сферы самостоятельных употреблений). Именно в симметричных системах возникают нелокативные употребления ППК с идиоматизацией адложного комплекса в целом.

Сокращения

1, 3 — 1, 3 лицо

ASSOC — ассоциатив

CL — показатель именного класса или согласования по классу

COP — глагол-связка

DEF — определенный артикль

DEM — указательное местоимение

HAB — хабишуалис

JNT — сопряженная форма

LOC — локативный предлог

O — объектное местоимение

PFV — перфектив,

PL — мн. число

POSS — показатель possessивности или possessивное местоимение

PROG — прогрессив

PRS — настоящее время

PST — прошедшее время

PTCL — частица

SG — ед. число

Библиография

Фенуку С.Д. Русские предложно-падежные конструкции с пространственными значениями и их эквиваленты в языке эве // Вестник ЦМО МГУ (Вестник ИРЯиК МГУ). Серия «Филология. Культурология. Педагогика. Методика». 2015. № 2. С. 20–24.

Фенуку С.Д. Учет особенностей родного языка эве при обучении употреблению ментальных глаголов в русском языке // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2016. № 1. С. 76–80.

Aboh E.O. The morphosyntax of the noun phrase // Topics in Kwa syntax / Eds. E.O. Aboh, J. Essegbey. Dordrecht etc.: Springer, 2010a. P. 11–37.

Aboh E.O. The P Route // Mapping spatial PPs. / Eds. G. Cinque, L. Rizzi. Oxford: OUP, 2010b. P. 225–260.

Allan E.J. A grammar of Buem: The Lɛlemi language. Ph.D. diss. L.: Univ. of London, 1973. 483 p.

Ameka F.K., Essegbey J. Elements of the grammar of space in Ewe // Grammars of space / S.C. Levinson, F. Wilkins. Cambridge: CUP, 2006. P. 359–398.

Ameka F.K. Prepositions and postpositions in Ewe (Gbe): empirical and theoretical considerations // Typologie des langues d’Afrique et Universaux de la grammaire / Eds. P. Sauzet, A. Zribi-Hertz. P.: L’Harmattan, 2003. Vol. 2. P. 41–67.

Ameka F.K. The coding of topological relations in verbs: The case of Likpe (Sekpelé) // Linguistics. 2007. Vol. 45 (5/6). P. 1065–1103.

Bobuafor M. A grammar of Tafi. Utrecht: LOT, 2013. 465 p.

Bohoussou A., Skopeteas S. Grammaticalization of spatial adpositions in Nánáfwê // Studies on grammaticalization / Eds. E. Verhoeven et al. Berlin etc.: Mouton de Gruyter, 2008. P. 77–104.

Creissels D., Kouadio N’Guessan J. Description phonologique et grammaticale d’un parler baoulé. Abidjan: Institut de Linguistique Appliquée, 1977. 642 p.

Dorvlo K. A grammar of Logba (Ikpana). Utrecht: LOT, 2008. 441 p.

Eklo A.A. Le kposso de tomegbe (Togo). Thèse de doctorat. Grenoble: Univ. de Grenoble III, 1987. 240 p.

Gbery E.A. Studies in the grammar of Abbey. Rochester: The University of Rochester, 1987. 217 p.

Heine B. Adposition in African languages // Linguistique Africaine. 1989. Vol. 2. P. 77–127.

Houngues D.M.K. Topics in the syntax of Mina. Ph.D. Diss. Boston: Boston Univ, 1997. 159 p.

Kouadio N'Guessan J. Description systématique de l'attie de Memni. Thèse de doctorat. Grenoble: Univ. de Grenoble III, 1996. Vol. 1. 714 p.

Kropp Dakubu M.E. The Dangme language: An introductory survey. Basingstoke; L.: Macmillan Publishers Ltd., 1987. 112 p.

Lange R.A. Grammaticalization in Nawuri. M.A. thesis. Arlington: Univ. of Texas, 1996. 153 p.

Lefebvre C., Brousseau A.-M. A grammar of Fongbe. Berlin; N.Y.: Mouton de Gruyter, 2002. 582 p.

Lehmann Ch. Thoughts on grammaticalization. Cologne: Institut für Sprachwissenschaft, 1982. 186 p.

Lewis M. Aspect-marking in Gēgbe prepositions: A cognitive approach to multi-categoriality // CLS 25. Papers from the 25th annual regional meeting of the Chicago Linguistic Society / Eds. C. Wiltshire et al. Chicago: CLS, 1989. P. 272–287.

Lewis M. Verb serialization in Gen and the structure of events. Ph.D. Diss. Bloomington: Indiana Univ., 1992. 196 p.

Morley E.A. A grammar of Ajagbe. München: Lincom, 2010. 120 p.

Osam E.K. Aspects of Akan grammar: A functional perspective. Ph.D. Diss. Eugene: University of Oregon, 1994a. 309 p.

Osam E.K., Duah R.A., Blay A.M. The so-called postpositions in Akan: A reconsideration // Journal of West African languages. 2011. Vol. 38 (2). P. 107–118.

Painter C. Gonja: a phonological and grammatical study. Bloomington: Indiana Univ., 1970. 523 p.

Quaireau A. Description de l'agni. Thèse de doctorat. Grenoble: Univ. de Grenoble III, 1987. 681 p.

Sherwood B. A grammatical description of Nawuri. Ph.D. Diss. L.: Univ. of London, 1982. 403 p.

Smye G. A grammar of Anufɔ. Legon: Univ. of Ghana, 2004. 146 p.

Soubrier A. L'ikposso Uwi: Phonologie, grammaire, texts, lexique. Thèse de doctorat. Lyon: Univ. de Lyon 2, 2013. 552 p.

Tchitchi T.Y. Systématique de l'ajagbe. Thèse de doctorat. Paris: Univ. de la Sorbonne Nouvelle Paris III, 1984. 441 p.

van Putten S. Information structure in Avatime. Ph.D. Diss. Nijmegen: Univ. of Nijmegen, 2014. 286 p.

van Putten S. Motion in serializing languages revisited: The case of Avatime // Sprachtypologie und Universalienforschung — Language Typology and Universals. 2017. Vol. 70 (2). P. 303–329.

PREPOSITIONAL-POSTPOSITIONAL COMPLEXES IN KWA

A.B. Shluinsky

The paper deals with an intra-genetic comparison of prepositional-postpositional complexes and, more widely, adpositional systems based on a sample of ca. 20 Kwa languages. The paper shows that in this morphosyntactic issue, in Kwa there are six structural types depending on functions of adpositions: prepositions, postpositions and prepositional-postpositional complexes. Systems of prepositional-postpositional complexes are asymmetric (if a postposition may be used to express a complex meaning, clarifying then the meaning of the locative preposition) and symmetric (is postpositions tend to be always used with a preposition). In symmetric systems, idiomatic non-locative uses of prepositional-postpositional complexes may arise.

Keywords: Kwa, prepositions, postpositions, prepositional-postpositional complexes, intragenetic typology.